

ЗАРЯ ВОСТОКА
г. Тбилиси

12 9 СЕН 1988

ЮБИЛЕИ

ОПЕРЕЖАЯ ВРЕМЯ

Народному артисту СССР Георгию Товстоногову — 75 лет

Даты — повод оглянуться на пройденный путь и поразмышлять о дне завтрашнем. Прошлое, настоящее и будущее неразрывны для Товстоногова в главном — осмыслении нашего сложного и противоречивого века. «Воздух времени, которым дышат современники, — вот откуда начинается искусство», — эту мысль, высказанную мастером в книге «Зеркалом сцены», он утверждает своим творчеством, признанием которого стали Ленинская премия, звание Героя Социалистического Труда.

Тридцать три года работы Товстоногова в Ленинградском Большом драматическом театре имени Горького — целая эпоха в истории советского театра. Зрелый историзм режиссерского мышления ярко и по-граждански взволнованно выражен в его обращениях к отечественной классике — спектаклях «Дядя Ваня» и «Три сестры» А. Чехова, «Варвары» и «Мещане» М. Горького, «Ревизор» Н. Гоголя. Товстоногов развернул перед зрителями грандиозные сценические романы, прочтя языком театра шедевры русской литературы, «Идиот» Ф. Достоевского и «Тихий Дон» М. Шолохова. Вкладом в театральную Лениниану стал его спектакль «Перечитывая заново». А сколько ярчайших актерских индивидуальностей выпестовано режиссером на сцене БДТ: Евгений Лебедев, Кирилл Лавров, Людмила Макарова, Владислав Стржельчик, Олег Басилашвили... Каждый из этих мастеров близок режиссеру тем, что становится активным соавтором спектакля.

Забота о судьбах театра побуждает профессора Товстоногова отдавать много времени педагогике. Он воспитал целую плеяду режиссеров, работающих ныне и в Ленинграде, и в других городах страны. Георгий Александрович ведет всесоюзную режиссерскую лабораторию, привлекает к работе в БДТ перспективную молодежь.

За эти годы театр Товстоногова объехал весь мир. А сам режиссер осуществил множество зарубежных постановок русской и советской классики, на практике показывая живую творческую мощь учения Станиславского. Большой общественный резонанс получила недавняя постановка Товстоноговым спектакля «Дядя Ваня» в США.

И сейчас мастер вновь в пути, со своей труппой он находится на гастролях в Японии. Мы же в дни юбилея предоставляем слово че-

ловеку, близко знающему Георгия Александровича, — народному артисту СССР Михаилу ТУМАНИШВИЛИ:

— В трудах и переживаниях незаметно проходит жизнь. Чаше, чем раньше, оглядываясь сегодня назад и стараясь определить самые главные события ее. Много чего было, и одно из очень важных — это встреча с Георгием Александровичем Товстоноговым.

Как я прожил бы свою жизнь в искусстве, если бы прошел мимо этого замечательного педагога, как бы мне было необыкновенно трудно блуждать в лабиринте секретов нашего ремесла без нити Ариадны, без его школы, основы — фундамента профессионализма. Я счастлив, так же, как и все мои товарищи, которые учились у него в Тбилиси. Нам ужасно повезло. А у Георгия Александровича воспитывались Лили Иоселиани, Резо Чхеидзе, Тенгиз Абуладзе, Акакий Двалишвили, Гига Лордкипанидзе, Натела Урушадзе, Медея Чахავа, Гоги Гегечкори и другие.

Он восхищал нас точной, очень ясной, четкой позицией в искусстве, он проповедывал дух художественной системы Станиславского страстно, вдохновенно, как некое вероисповедание. «Вперед, к Станиславскому!» — этот лозунг написан на знамени его школы.

Георгий Александрович Товстоногов отделил для нас понятие «системы» от натуралистического театра, от театральной практики Московского Художественного театра. Он доказал, что этот художественный метод является обобщением в единую стройную систему всего самого ценного, что заключено в опыте великих актеров и режиссеров мирового театра, и в основе его — научное определение объективных законов поведения человека в жизни и на сцене. Слушая проповеди Георгия Александровича, а иначе не назовешь его уроков, мы осваивали его понимание секрета возникновения режиссерского замысла, проблему сочинения театрального решения спектакля, метод реализации этого решения с актерами, художником, музыкантом и другими. Все эти законы, по сути дела, имели для театра не меньшее значение, чем периодическая таблица Менделеева для науки. Но наука и по сей день пользуется этим открытием, а мы, что греха таить, растеряли все секреты этой школы по дороге к новым идеям.

Георгий Александрович знакомил нас и с творчеством В. Мейерхольда, считал его

величайшим режиссером, давшему корни будущему театру. И это в те годы, когда имя Мейерхольда было предано анафеме. Знакомил он нас с театральными идеями Вахтангова, Таирова и других. Он всегда с уважением относился к другим направлениям и школам, но был верен реалистическому. Товстоногов показывал нам запрещенных в те годы импрессионистов, учил создавать на сцене жизнь, атмосферу, практически обучал работе с актером — главным, на его взгляд, компонентом театрального искусства, учил добиваться действия и переживания на сцене.

Георгий Александрович проповедывал, что главное в системе — это учение о сверхзадаче, что секреты этого учения можно познать лишь на практике, на каждодневной репетиции, переживая и используя творчески, не превращая в сухую догму, формулу. Практическим творческим итогом учения Товстоногова являются спектакли БДТ в Ленинграде «Мещане», «Холстомер» и другие.

Многое из того, чему он нас обучал, мы позабыли, решили, что это нам уже не нужно. И не потому ли все чаще раздаются голоса о кризисе театра?

Наблюдая за работой замечательного педагога и режиссера Лили Иоселиани со студентами, я часто думаю, что она, вероятно, из всех нас, самая верная ученица Георгия Александровича. И тому пример несколько прекрасных сцен из ее последнего спектакля в Грузинском государственном театральном институте имени Руставели («Три сестры» А. Чехова). Взята хотя бы сцена Вершинина и Маши. Прекрасная школа, продолжение незабываемых идеалов!

Я вспоминаю своего учителя всегда увлеченного театром, вдохновенного, пленяющего своей железной логикой всех окружающих, блестяще работающего с актерами на репетиции, влюбленного в свое театральное вероисповедание и пронесшего знак этой веры, не запятнав его, через всю свою большую жизнь.

Желаю Георгию Александровичу в дни его 75-летия здоровья, вдохновения и творческой энергии на благо театра.

Какое счастье, что я оказался среди его учеников! Часто думаю: а что бы, если не он преподавал мне первые и самые главные уроки театра? Я был бы без точки опоры.